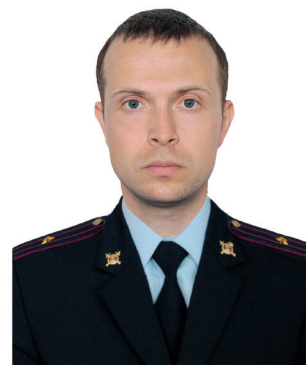

Научная статья
УДК 343.3
DOI: 10.37973/KUI.2023.58.84.008

**ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ
САМОВОЛЬНОГО ПОДКЛЮЧЕНИЯ К НЕФТЕПРОВОДАМ,
НЕФТЕПРОДУКТОПРОВОДАМ И ГАЗОПРОВОДАМ**

Федор Михайлович Величко,
Тверской филиал Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, Тверь, Россия,
fedor-velichko31@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются особенности регламентации признаков субъекта и субъективной стороны преступления в виде самовольного подключения к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам. Целью статьи является получение нового знания относительно особенностей субъективных признаков данного преступления с выработкой на этой основе выводов и предложений, касающихся совершенствования законодательной регламентации и практической реализации уголовной ответственности за самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам.

Материалы и методы: в качестве материалов для научного исследования автором избраны действующее уголовное законодательство, опубликованная судебная статистика и практика, теоретические труды, затрагивающие вопросы уголовной ответственности за рассматриваемое преступление.

Использованы метод системного анализа и метод правового моделирования.

Результаты исследования: при установлении и реализации уголовной ответственности за самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам, основанной на административной преюдиции, необходимо учитывать особенности, возникающие вследствие привнесения в содержание состава этого преступления соответствующего дополнительного признака, отражающегося на содержании не только субъекта, но и его субъективной стороны.

Обсуждение и заключение: наряду с административной преюдицией к признакам субъекта указанного преступления целесообразно отнести судимость лица за аналогичное уголовно наказуемое деяние, а равно исключить какие-либо дополнительные признаки субъекта применительно к совершению самовольного подключения к магистральным трубопроводам и самовольного подключения к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Ключевые слова: административная преюдиция; нефтепроводы; нефтепродуктопроводы и газопроводы; субъект преступления; субъективная сторона преступления; самовольное подключение; уголовная ответственность

© Величко Ф.М., 2023

Для цитирования: Величко Ф.М. Особенности субъективных признаков самовольного подключения к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 4 (54). С. 63 – 68. DOI: 10.37973/KUI.2023.58.84.008

Scientific article
UDC 343.3
DOI: 10.37973/KUI.2023.58.84.008

FEATURES OF SUBJECTIVE SIGNS OF UNAUTHORIZED CONNECTION TO OIL PIPELINES, OIL PRODUCT PIPELINES AND GAS PIPELINES

Fyodor Mihailovich Velichko,
Tver Branch of the Vladimir Kikot Moscow University of MIA of Russia, Tver', Russia,
fedor-velichko31@mail.ru

Abstract

Introduction: the author highlights and considers the features in reglamentation of the subject and signs of the subject and the subjective side of the corpus delicti of unauthorised connections to oil pipelines, oil product pipelines and gas pipelines committed by an individual placed in administrative detention for the similar act. The goal of the research is to learn a new skill regarding particularities of the subjective side of the corpus delicti and work out conclusions and suggestions on improving their legal frameworks and the practical realization of criminal responsibility for unauthorised connections to oil pipelines, oil product pipelines and gas pipelines.

Materials and Methods: the author has chosen the criminal legislation, published court statistics and court practice, theoretical works on criminal responsibility for the crime under consideration as the research base.

Results: in the criminalization and ensuring criminal responsibility for unauthorised connections to oil pipelines, oil product pipelines and gas pipelines based on the administrative prejudice it is necessary to take into account features arising from the including in the corpus delicti the additional sign influencing the content not only of the subject but its subjective side.

Discussion and Conclusions: along with the administrative prejudice it is expedient to include the criminal record of an individual for the similar penal offence as well as exclude any additional attributes of the subject in respect to unauthorised connections to trunk pipes and unauthorised connections to oil pipelines, oil product pipelines and gas pipelines committed by a group with a premeditated conspiracy or by an organized group.

Keywords: administrative prejudice; oil pipelines; oil and gas pipelines; the subject of the crime; the subjective side of the crime; unauthorized connection; criminal liability

© Velichko F.M., 2023

For citation: Velichko F.M. Features of Subjective Signs of Unauthorized Connection to Oil Pipelines, Oil Product Pipelines and Gas Pipelines. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(4):63 – 68. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.58.84.008

Введение

Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, является предметом запрета ч. 1 и ч. 2 ст. 215³ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), где квалифицирующим признаком выступает самовольное подключение к магистральным трубопроводам. Основной и квалифицированный составы этого преступления характеризуются рядом особенностей, в том числе присущих признакам его субъекта и субъективной стороны, на рассмотрении которых мы остановимся в статье.

Обзор литературы

Принимая во внимание обозначенную выше специфику преступления, предусмотренного, ч. 1 и ч. 2 ст. 215³ УК РФ, в рамках исследования мы преимущественно обращались к трудам ученых в области уголовного права, освещающим общие и частные проблемы, связанные с административной преюдицией в уголовном законе [1, с. 78-86; 2, с. 57-60; 3, с. 51-54; 4, с. 5-7].

Материалы и методы

Помимо всеобщего метода – материалистической диалектики, а также общенаучных и частнонаучных методов, традиционно используемых в юридических исследованиях, применены метод системного анализа и метод правового модели-

рования, позволившие не только подробно рассмотреть вопросы, связанные с законодательной регламентацией субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 и ч. 2 ст. 215³ УК РФ, но и сформулировать конкретные изменения, предлагаемые к внесению в данную уголовно-правовую норму. При этом проанализированы официальные статистические данные и опубликованная судебная практика в исследуемой области.

Результаты исследования

Первая группа субъективных признаков аккумулируется в таком неотъемлемом элементе состава преступления, как его субъект, и характеризует лицо, способное нести уголовную ответственность за определенное деяние. Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 215³ УК РФ, приобретает определенные специфические черты, прежде всего, вследствие административной преюдиции, являющейся необходимым условием уголовной ответственности за самовольное подключение к указанным трубопроводам. Исходя из этого, субъект преступления, предусмотренного ч. 1 и ч. 2 ст. 215³ УК РФ, является специальным – таковым может выступать только то лицо, которое совершило соответствующие противоправные действия, будучи подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, наказуемое по ст. 7.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Подчеркнем, что в ст. 7.19 КоАП РФ, в отличие от ст. 215³ УК РФ, ответственность за самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам, газопроводам дифференцирована в зависимости от субъекта совершения этого деяния и наличия или отсутствия повторности последнего. К ответственности по ч. 1 ст. 7.19 КоАП РФ привлекаются как физические лица, включая тех, кто имеет должностной статус, так и юридические лица, совершившие соответствующие противоправные действия впервые, тогда как по ч. 3 этой статьи более строгой ответственности подлежат только юридические лица, повторно совершившие аналогичные действия.

Если дифференциация юридической ответственности организаций за самовольное подключение к тем или иным трубопроводам ограничивается применением к ним ч. 1 или ч. 3 ст. 7.19 КоАП РФ, то для физических лиц такая дифференциация, берущая свое начало в ч. 1 ст. 7.19 КоАП РФ, продолжается в ч. 1 и ч. 2 ст. 215³

УК РФ, где признак повторности совершения этого деяния в период административной наказанности за предыдущее самовольное подключение приобретает криминообразующее значение.

Например, Д., являясь лицом, подвергнутым административному наказанию за самовольное подключение к газопроводам и использование газа, пренебрегая правилами безопасности и не имея необходимого допуска, посредством механического повреждения газопроводной сети низкого давления повторно осуществил самовольное подключение своего домовладения к газопроводу, квалифицируемое по ч. 1 ст. 215³ УК РФ¹.

Отметим, что приведенный пример является типичным, поскольку на практике ч. 1 ст. 7.19 КоАП РФ преимущественно применяется в случаях так называемого бытового самовольного подключения к газопроводам, преимущественно имеющим место в границах частных домовладений, то есть речь идет о повреждениях не магистральных трубопроводов, а газопроводной сети низкого давления, при этом квалификация содеянного как неоконченной или оконченной уголовно наказуемой кражи, предусмотренной п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, не осуществляется. В связи с этим согласимся с мнением М.Г Решняк и С.С. Моисеева, согласно которому на законодательном уровне, а также в рамках разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации необходимо разграничить уголовно наказуемую кражу из различных трубопроводов от административно наказуемого самовольного подключения к последним и безучетного пользования их содержимым [5, с. 45-50]. Полагаем, самовольное подключение к соответствующим трубопроводам практически во всех случаях представляет собой покушение на кражу газа, нефти или нефтепродуктов либо приготовление к этому тяжкому преступлению, что следует учитывать при юридической оценке соответствующих противоправных действий.

Далее обратим внимание на пробел, являющийся типичным для большинства уголовно-правовых норм с административной преюдицией, заключающийся в отсутствии в ч. 2 ст. 215³ УК РФ такого квалифицирующего признака субъекта соответствующего преступления, как наличие у него судимости за аналогичное деяние либо еще и за сходные деяния. На практике это приводит к тому, что из числа субъектов преступления, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 215³ УК РФ, выпадают лица, которые уже перестали быть административно наказанными, но еще имеют неснятую

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан от 30.11.2021 по делу № 22-2304/2021. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2023).

или непогашенную судимость за аналогичное деяние. Примером законодательного устранения такого пробела стало дополнение ст. 116¹ УК РФ об ответственности за побои соответствующим квалифицирующим признаком, произведенное в связи с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, признавшей данную норму не соответствующей Основному закону¹. Полагаем, ч. 2 ст. 215³ УК РФ целесообразно дополнить сходным признаком, указав в качестве специального субъекта рассматриваемого преступления лицо, имеющее судимость за аналогичное деяние или иное преступление, предусмотренное любой из частей данной уголовно-правовой нормы.

При назначении наказания за рассматриваемое преступление, а также в рамках его предупреждения важно учитывать особенности личности осужденных за совершение указанных противоправных действий. Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации показал, что подавляющее большинство из этих лиц несет наказание по ч. 1 ст. 215³ УК РФ.

Например, в 2020 г. по ст. 215³ УК РФ по основной и дополнительной квалификации было осуждено 589 лиц, в том числе по ч. 1 этой статьи – 584 лица (99,15%); в 2021 г. эти же показатели составили соответственно 776 лиц и 775 лиц (99,87%), а в 2022 г. – 1088 лиц и 1086 лиц (99,82%)². Эта особенность объясняется тем, что в настоящее время в ч. 2 ст. 215³ УК РФ предусмотрен только один квалифицирующий признак, предполагающий ту же административную преюдицию, но при совершении аналогичного деяния в отношении магистральных трубопроводов, тогда как на практике самовольное подключение преимущественно осуществляется в домохозяйствах или на ином «бытовом» уровне. Соответственно, чаще всего такие деяния совершают лица, имеющие задолженность по оплате газа, при этом они не жалеют деньги на оплату услуг других лиц, имеющих навыки и инструменты для указанного самовольного подключения, либо делают это сами, создавая тем самым опасность утечки и взрыва газа. Во всяком случае именно такие деяния преимущественно выявляются на практике, тогда как самовольное подключение к магистральным трубопроводам, предполагающее более сложный процесс, требующий подготовки, определенных навыков и технических средств,

выявляется и раскрывается гораздо более редко. С нашей точки зрения, самовольное подключение к магистральным трубопроводам изначально обладает криминальной степенью общественной опасности, причем в ст. 7.19 КоАП РФ такое деяние не выделяется, в связи с этим полагаем целесообразным предусмотреть для данного состава преступления так называемый общий субъект, не дополняя его признаком административной преюдиции.

В результате анализа статистических данных о составе 1082 осужденных в 2022 г. по ч. 1 ст. 215³ УК РФ (по основной квалификации) установлено, что большинство из них составляют мужчины (898 лиц – 82,99%), при этом преобладают лица, относящиеся к возрастным группам от 30 до 49 лет (597 лиц – 55,18%) и от 50 лет и старше (411 лиц – 37,99%), в том числе лица пенсионного возраста (142 лица – 13,12%). Кроме того, для разрешения вопросов, связанных с назначением наказания, а также для предупреждения данных преступлений заслуживает внимания, что 958 (88,54%) осужденных, хотя и являлись трудоспособными, но не имели постоянного источника дохода.

С позиции дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за самовольное подключение к различным трубопроводам считаем важным учитывать повышенную общественную опасность совершения соответствующих противоправных действий группой лиц по предварительному сговору или организованной группой [6, с. 3-5]. Представляется, что такие действия обладают общественной опасностью, присущей преступлению, уже при их первоначальном совершении, причем в ст. 7.19 КоАП РФ групповой способ самовольного подключения не выделяется, что позволяет нам предложить закрепление данного признака в ч. 2 ст. 215³ УК РФ, без дополнения его указанием на административную преюдицию.

Применительно к субъективной стороне преступления, предусмотренного ч. 1 и ч. 2 ст. 215³ УК РФ, отметим, что ее особенности связаны с осознанием лицом общественной опасности совершаемого деяния, которая складывается, в том числе, из его повторного осуществления в период административной наказанности за аналогичное первоначальное деяние. В связи с этим в содержание умысла виновного лица включается ин-

¹ По делу о проверке конституционности статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 16 (ч. III). Ст. 2874.

² Здесь и далее см.: сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, раздел «Данные судебной статистики». URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 06.08.2023).

теллектуальный компонент, в большей степени касающийся понимания уголовной противоправности совершаемого деяния, тогда как внешне последнее не отличается от первого самовольного подключения к трубопроводу, за которое это лицо было привлечено к административной ответственности. Также следует учитывать, что при наличии корыстной цели и направленности деяния на противоправное завладение чужим имуществом в виде газа, нефти или нефтепродуктов, содеянное в зависимости от конкретных обстоятельств дела представляет собой покушение на кражу, предусмотренную п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, или покушение на это тяжкое преступление.

В случае законодательного закрепления самовольного подключения к магистральным нефтепроводам, нефтепродуктопроводам или газопроводам, а равно самовольного подключения к таким или иным нефтепроводам, нефтепродуктопроводам или газопроводам, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в качестве признаков самостоятельного состава преступления, не включающего административную преюдицию,

его субъективная сторона будет характеризоваться прямым умыслом, включающим осознание общественной опасности самого деяния и желанием его совершить при данных обстоятельствах.

Обсуждение и заключение

Таким образом, для повышения эффективности противодействия самовольным подключениям к указанным трубопроводам необходимо на законодательном уровне учитывать различающуюся общественную опасность совершения данных противоправных действий на «бытовом» уровне в отношении газопроводов низкого давления и совершения таковых в отношении магистральных трубопроводов, в том числе в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы. Представляется, что эти различия должны найти свое отражение в регламентации признаков субъекта, подлежащего уголовной ответственности за последние действия, из которых целесообразно исключить административную преюдицию, что одновременно скажется и на содержании умысла лиц, подлежащих ответственности за данные самовольные действия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Капинус О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 78-86. EDN: BIVMRG
2. Карабанова Е.Н., Цепелев К.В. К вопросу о перспективе использования административной преюдиции в уголовном праве России // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 57-60. EDN: SAUHWZ
3. Хромов Е.В. Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений с административной преюдицией // Законность. 2020. № 2. С. 51-54. EDN: QEWFOF
4. Страунинг Ю.А., Баранов А.А., Иванцов С.В., Ивасюк О.Н., Калашников И.В., Кирюхин А.Б., Соломатина Е.А., Шмарион П.В. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел. Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. 68 с. EDN: DCAYNV
5. Решняк М.Г., Моисеев С.С. К вопросу о соотношении уголовной и административной ответственности за незаконное подключение к газопроводу и использование газа в бытовой сфере // Безопасность бизнеса. 2019. № 2. С. 45-50. EDN: YYOIXR
6. Иванцов С.В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности: монография. Москва: ЮНТИ-ДАНА, 2017. 287 с. EDN: ZVCYQL

REFERENCES

1. Kapinus O.S. Administrativnaya preyudiciya v ugovolnom prave: problemy teorii i praktiki // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. № 6. S. 78-86. EDN: BIVMRG
2. Karabanova E.N., Cepelev K.V. K voprosu o perspektive ispol'zovaniya administrativnoj preyudicii v ugovolnom prave Rossii // Rossijskaya yusticiya. 2020. № 11. S. 57-60. EDN: SAUHWZ
3. Hromov E.V. Aktual'nye problemy privlecheniya k ugovolnoj otvetstvennosti za sovershenie prestuplenij s administrativnoj preyudiciej // Zakonnost'. 2020. № 2. S. 51-54. EDN: QEWFOF
4. Strauning YU.A., Baranov A.A., Ivancov S.V., Ivasyuk O.N., Kalashnikov I.V., Kiryuhin A.B., Solomatina E.A., SHmarion P.V. Preduprezhdenie prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij organami vnutrennih del. Moskva: Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V.YA. Kikotya, 2022. 68 s. EDN: DCAYNV
5. Reshnyak M.G., Moiseev S.S. K voprosu o sootnoshenii ugovolnoj i administrativnoj otvetstvennosti za

nezakonnoe podklyuchenie k gazoprovodu i ispol'zovanie gaza v bytovoj sfere // Bezopasnost' biznesa. 2019. № 2. S. 45-50. EDN: YYOIXR
6. Ivancov S.V. Obespechenie organami vnutrennih del sistemnogo podhoda v izuchenii i preduprezhdenii organizovannoj prestupnosti: monografiya. Moskva: YUNTI-DANA, 2017. 287 s. EDN: ZVCYQL

Информация об авторе:

Величко Федор Михайлович, преподаватель кафедры организации и обеспечения раскрытия и расследования преступлений Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, fedor-velichko31@mail.ru.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Velichko Fyodor M., Lecturer at the Department of Organization and Provision of Disclosure and Investigation of Crimes of the Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, fedor-velichko31@mail.ru.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 10.08.2023.

Статья принята к публикации: 20.12.2023.

Статья опубликована онлайн: 28.12.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.